

ВЛАДИМИР ЛЕОНОВ
ЛЮДМИЛА ПУШКАРЕВА

...душа нежно встрепенется

СТИХИ О ЛЮБВИ

The lower half of the cover features a complex abstract pattern of overlapping black lines on a light green background. These lines create a series of irregular, elongated shapes, some of which are filled with a darker olive green or a pale yellow. The overall effect is a dynamic, crystalline structure that resembles a stained-glass window or a modern architectural facade.

**Владимир Леонов
Людмила Пушкарева
...душа нежно вострепенется.
Стихи о любви**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49800007

ISBN 9785449805690

Аннотация

Но снова я вопросом вечным маюсь: Что заставляет Душу
вновь и вновь На землю возвращаться, воплощаясь В людях
несовершенных?... Лишь Любовь.

...душа нежно вострепнется

Стихи о любви

Владимир Леонов
Людмила Пушкарева

© Владимир Леонов, 2020

© Людмила Пушкарева, 2020

ISBN 978-5-4498-0569-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Читать лирику Пушкаревой о любви, это все рав

Читать лирику Пушкаревой о любви, это все равно, что носиться в древних *«волнах седых»* Анакреонта *«пьяным от жаркой страсти... и без ума, и в разуме»*, ожидая чуда Пигмалионовой пылкости или воли *«под царем восточным, православным»*, как будто воду родниковую пить после сильной жажды или смотреть в звездное небо: чем дольше смотришь, тем больше видишь звезд и чувствовать *«...как лава древней крови //По Вашим жилам разлилась»* – М. Цветаева:

Но снова я вопросом вечным маюсь:
Что заставляет Душу вновь и вновь
На землю возвращаться, воплощаясь
В людях несовершенных?...
Лишь Любовь. —

Владимир Леонов

Что такое счастье?
Я могу ответить
Женщину счастливую
трудно не заметить
Загляни в глаза мои,
и ты все поймёшь
Плещется там счастье
или скорби дрожь
Огоньки искрятся?
Иль дрожит слеза?
Всё увидишь сам ты...
Посмотри.. в глаза

Людмила Пушкарева

Нежный лирик, много мятежных вопросов решающая, воспевает любовь, как притяжение магическим «венком навкратидским»: о нем говорят, но мало кто его видел:

Лишь души, любили которых,
Лишь те, что способны любить,...
Услышат неслышимый шорох,

Увидят незримую связь...

В. Леонов

Ворвался в жизнь мою ты ураганом
Смел все сомнения на моем пути
Все что казалось неприемлемым и странным
Смогла с тобой принять... с тобой пройти.. —

Л. Пушкарева

Ее лирика, как песчинка у воды, полностью омыта свежестью и блестит ахматовским сентиментом: «*Настоящую нежность не спутаешь*». Мысль рождается, как прилив скалочной волны Цветаевой: «*Мне нравится, что Вы больны не мною*». Звучит по силе воздействия камертоном, настроивающий в общем чувствительном хоре основной тон – бессмертие, освещенное признанием Лермонтова: – «*...удивлённый свет Благословит... С моим названьем станут повторять Твоё*», – и утверждением Гете: «*Кто перестал любить и делать ошибки, тот может похоронить себя заживо*». :

Ты мое неожиданное счастье

На других совсем не похожий

С трепетной душой обнаженной...

А ведь мог стать просто прохожим – Л. Пушкарева

Поэтесса, приобщающая нас к внутреннему освобождению, со своим чувственным восприятием мира, не приемлющим любые формы несвободы: « *Кто не знает, что такое мир, не знает, где он сам...* » – М. Аврелий:

Я – Земля. Ты – вода.
И по Млечному рву
Сплетены наши корни и узы» —

В. Леонов

Не с моей планеты -чужие..
Но ты рядом, спасибо за счастье..
Так находятся души родные)

Ты мое желание и нега
Я хочу с тобою быть рядом
Не гадала я, что так будет
Оказался ты – то что надо! —

Л. Пушкарева

Любовь и Мужчина сопутствуют авторской жизни как истина, не имеющая даты рождения. И это не произвол субъективной воли поэтессы, а заданный жизнью смысл, один из са-

мых «умиротворяющих» факторов для творческого самочувствия Пушкиревой: ясные предчувствия обгоняют жизненный опыт, находят адекватные словесные выражения, говорящие о чувствительности самой темы поэтического призвания: *«В день Людмилы взойдет, // польхая, светило... Пусть приснится на счастье созвездие Сириуса // Деревенской наивной девчонке»* – В. Леонов

Ворвался в жизнь мою ты ураганом

Смел все сомнения на моем пути

Все что казалось неприемлемым и странным

Смогла с тобой принять... с тобой пройти...

Мужчина для Пушкиревой загадка: краска и мольберт; лезть и батога; заклинитель и кобра; мир и война: *«Чудилась, что ты тетрадь, // Не заполненная мною»*. Он появляется *«... как чудо, внезапно. // Как колдовская сила»... И смех твой чистый, как глоток воды.. //* – В. Леонов

И распустишься робко сережкой ольхи весенний жар души поэтессы:

Не знаю как... и не хочу загадывать.

Как сложится, пусть так судьбе и быть

Великолепный, умный и загадочный

Смог снова мне улыбку подарить.

Мужчина сильный духом, восхитительный

Презревший все возможные клише

Увидел и согрел своим желанием

Ту маленькую девочку в моей душе – Л. Пушкарева

Всепоглощающий жар перевоплощений и испытаний, эссенция естества, сопоставимого с пушкинским чудным мгновением, когда женщина явилась « как *мимолетное виденье, ка гений чистой красоты*“, или когда ты строчка за строчкой переживаешь с Блоком его мечты о Прекрасной Даме, или испытываешь неколебимое постоянство М. Цветаевой: „*Быть нежной, бешеной и шумной...*», а то спускаешься в чистилище вместе с Симоновым:

В рай, наверно, таких отчаянных
Мало кто приведёт с собой,

Будут праведники нечаянно
Там подглядывать за тобой.

Для Л. Пушкаревой Мужчина – поэтическую звезда, в которой есть некая тайна, притягивающая и завораживающая – как южная ночь до восхода луны; горячая и крепкая, как объятия; горькая, как разлука: *«И, вся полна глубокой муки, //Ты прокляла, ломая руки, //Тебя опутавший порок»* – Н. Некрасов:

Весна. Все определено...
Лишь ты грустна и непонятна:
То шепчешь о любви невнятно,
То смотришь холодно в окно. —

В. Леонов

Ты видел воздух? Смог его обнять?
Он вольный парень, с ветром улетает...
А сможешь жить без воздуха и перестать дышать?
Не сможешь)) сердце биться перестанет.

Ты видишь солнца луч? В ладони сможешь взять?
Согреет он и ласково твоей щеки коснется...
Скользнет по волосам и скроется опять
Заставив душу нежно встрепенуться

Так мы с тобой... мне трудно без тебя дышать ((

Глотками редкими я снова наслаждаюсь
Тепло и нежность вновь тебе отдав
К твоей душе я лаской прикасаюсь..-

Л. Пушкарева

И она добавляет в Мужчину свои колдовские чары – — запах мечты, глоток любви, порцию счастья, – и будто солнце среди звезд неожиданно блеснуло, Женщина – поэтесса открывает читателю (зрителю) свои волшебные стороны, трогательно описанные Лермонтовым: «*Чтоб всю ночь, весь день мой слух лелея, // Про любовь мне сладкий голос пел*». Солнечная палитра идеалов и миражей, утонченных чувств и мечтательной неги, разлитая поэтессой в стихах, придает Ей, Женщине несказанную привлекательность: «*Все полно мира и отрады // Вокруг тебя и над тобой*» (Лермонтов):

Дана как лебединая песня..
Эта Вечность... И Женщина эта...
Ты появлялась, как чудо,
внезапно.
Как колдовская сила. —

В. Леонов

Когда ты перед сном листаешь телефон
И видишь от меня некое сообщение,
Не отвечай! А вдруг прийду в твой сон?
Нарушу жизнь твою ненужными волнениями...

Все правильно. Привычной без забот,
Без обязательств, без любви.. зачем она?
Не отвечай! Спокойным будь. И всё пройдет..
К чему тебе ЧУЖИЕ откровения —

Л. Пушкарева

Она, Жещина – Поэтесса становятся для мужчины сладким и дерзким, как поцелуй украдкой; вдохновенным и изысканным – как высокая поэзия; обволакивающая негой – как восточная музыка; красивой и нежной – как цвет черемухи по весне; яркой – как цвет вишневых садов, овеянных первой оттепелью; романтической и волшебной – как прогулка по местам детства; мечтательной – как ранняя юность; томительной – как предчувствие перед вхождением в рай и... неопределенным, ускользающим послевкусием – как неразгаданный намек: *«Взлетаешь ввысь от взгляда неземного// Завидуешь своим глазам – они // Не видели пока еще такого! //Ее душа – как яркие огни!»*:

Из неведомых сказок
волшебным узором
Разукрасит окошко
крещенский мороз...
Я твоим околдован
бесхитростным взором,
Где ответ на не заданный
вижу ответ. —

В. Леонов

Мир Психеи, сердечных женских переживаний лирой Пушкиревой предстает перед нами полетом чувствительной бабочки, вобравшей в свой окрас все цвета и оттенки намеков, аллюзий, аллегорий, сравнений, эмоциональной спонтанности, переломов настроений: «*Я думаю об утре Вашей славы, // Об утре Ваших дней, // Когда очнулись демоном от сна Вы // И богом для людей*» – М. Цветаева:

Когда есть любимый, с телефоном в руке живешь

Когда он молчит, значит ты до сих пор одна

Не ищи оправданий, услышишь в ответ ложь

Ты стоял хоть однажды над пропастью, у моста?

Ты смотрел в эту бездну? Она так к себе манит...

И не страшно... совсем... там прохлада, течет река

Для чего продолжать? Потерялся жизни магнит

Слишком долгий путь из создавшегося тупика... —

Л. Пушкирева

Полет как самоотречение от жалкого тривиального «суэта сует» – «Зари слепой и бесполезной» (в понимании М. Волошина), – алмазных пыток безликой повседневности, и как попытка поймать неуловимое и ускользаемое, любовь, ту «*пленительную тайну... страстный бред*» (В. Брюсов), оплодотворяющее смысл нашего существования. Подходят слова А. Франса: «*Даже вечность мы рисуем каждый по-своему, в своем вкусе. У абстрактного, как и конкретного, есть свои краски*»:

И легкое твое прикосновенье
Способно даже камень оживить...
Как спирт,
аорту обжигая,
пью до дна. —

В. Леонов

Слишком много кусочков у сломанной души
Их собрать воедино возможно – надо крепко обнять
Но молчит телефон и никто к тебе не спешит
Видно нужно с этим смириться и просто принять...

Когда ты в его телефоне – просто набор цифр...
Нет ни фото, ни имени- ты цифровой ряд..-

Л. Пушкарева

В партитуре гармонии ласкающей, под страстным чув-

ственным сводом привольно разместились Аполлон с лирой сладкозвучной, Амур, «...заимствующий стрелы у глаз прекрасной», Купидон, льющий воду на пылающее сердце, которое «Ему никогда его не потушить». – все ущелины сердца поэтессы купированы «каплями масла с лампадки Психеи» – немой, тайной, но не слепой Вожденной Любви, той, которая всегда стоит на пороге нашей души и ждет, чтобы ее выпустили, как сказку среди зимы, и которую никакими притворствами не скрыть, не утаить: «Скажи мне, ветка Палестины://Где ты росла, где ты цвела?//Каких холмов, какой долины Ты украшением была?» – Лермонтов:

Она с рождения – в крови.
И даже солнце без любви
Про нас забыло бы или дотла сожгло»

– В. Леонов.

Ты твердишь что кругом ложь,
Только искренности боишься
Так привычней... В груди дрожь-
Я не вру, это так не обычно

И что делать с этим, не знаешь
Лицемерие- обычная маска
И меня ты не понимаешь..
И привычней фальшивая ласка

И привычнее фитнес-секс
И «как-будто» души откровения..
Черета все новых «невест») —

Л. Пушкарева

Кажется, после любовной лирики Пушкаревой еще больше и дольше хочется ликовать, страдать, тосковать в разлуке, ревновать. Быть верным часовым у святыни – у Любви. Так поэтесса всемогуще, по-царски, и как простая смертная, доступно передает выразительным художественным словом свое состояние любви, обжигающей нутро искрами смятений Гефеста, прознавшего о страсти между Афродитой и Аресом, что мужчина однажды произнесет:

«Аве Мария! Святое провиденье! Ты мой изумруд! Чистый прохладный водопад! Чудесная, райская и прекрасная. Изумительная, сказочная. Нежная и волнующая. Ты владеешь вечной юностью моей! В твоих глазах растаяла вся моя грусть. Ты улыбаешься. Ты рядом со мной. Душевное наслаждение! Видя тебя, возбуждающую, душа просто улетает на небеса. Вырастают крылья для полета в рай, души соприкоснулись, и сердца нежностью наполняются, освещаемые символом любви: *«У двух любящих одно сердце, // Они вместе живут и оба вместе умирают»* (из древнего песенника):

Мир без любви – безмолвной льдин.
Любви не меркнет свет один.

Тот, от которого
и под землей светло. —

В. Леонов

Все стихи в голове- не мне,
Значит мысли его – о другой
Если сравниваешь- иди
Может там ты найдешь покой

Не найти стабильности в нем...
То что ценно и что храню,
Как реликвию о былом
Нужно вычеркнуть! Не верну..-

Л. Пушкарева

Слова – проникновение! В них «*Душа одна – любовь одна*» (З. Гиппиус). Нежная вязь! Эоловы арфы – звучащие лишь тогда, когда по их струнам ударяет буря: «*И вновь мечтала я о той далекой воле, // О той далекой стране, где я была с тобой*» (А. Ахматова). Чарующее тремоло, звуки как мелодии, которые могут тронуть звезды: «*Преклоняю я колена, Артемиды, пред тобой*». Душевная наполняемость, развитие и продолжение магии Цветаевой: «*О любовь! Спасает мир – она! // В ней одной спасенье и защита*».

Все так удивительно красиво и прелестно. Словно попадаешь в какой-то сказочный мир, когда всем счастьем пропитана каждая клетка твоего существа, тебя поднимает мо-

гучая сила и уносит твой покой в «грот Венеры», лучше которого нет ничего в этом МИРЕ: *« Любви призванье – быть оплотом.// И как ее не нареки, – // Она – и крылья для полета, // Она – и русло для реки...».*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.